

О ТЕХНОЛОГИЯХ САМОРАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ**А.М. ДОЛГОРУКОВ***Школа Социального Дизайна, Москва, Россия***Аннотация**

Статья содержит обсуждение двух проблем, обозначенных на Круглом столе «Основания, смыслы, способы социокультурной эволюции России в XXI столетии», состоявшемся в Москве, в Институте философии РАН 6 апреля 2017 г.: отсутствие социальных технологий и недооценка социологами различий между функционированием и развитием социальных систем. В контексте этих проблем представляется российский подход осуществления модернизационных проектов – социальный дизайн. Теоретическое обоснование особенностей социодизайнерской деятельности выполнено в контексте дискурса, связанного с актуальным разворачиванием инновационной практики в субъектах Российской Федерации на основе «Атласа модернизации России и ее регионов». Технология социального дизайна развивается на основе антропо-социо-культурной парадигмы российской социологии.

Ключевые слова: атлас модернизации России, социальная технология, социальный дизайн, социология инноваций.

Долгоруков Александр Михайлович – кандидат философских наук, доцент, научный руководитель Школы Социального Дизайна.
dolgorukov.am@gmail.com

Цитирование: ДОЛГОРУКОВ А.М. (2017) О технологиях саморазвития социальных систем // Философские науки. 2017. № 10. С. 76–82.

Прделана поистине плодотворная работа, имеющая за собой глубокие методологические основания и смелый замысел. Теперь самое важное – чтобы появились «обильные всходы» на территории, которую и представляет «Атлас модернизации России и ее регионов» [Беляева, Лапин (ред.) 2017; Лапин 2016]. Но есть опасение, что все привычным образом «свалится» к идее провести еще и еще исследования и... «написать рекомендации». Кому? Полученные результаты (сам «Атлас» и предлагаемые для каждого типа регионов стратегии инноваций) – это, по сути, руководство к действию для тех, кто владеет социальными технологиями, т.е. социологов новой волны. Таких социологов в стране практически нет.

В этой связи хотелось бы несколько подробнее остановиться на двух проблемах, которые здесь, на круглом столе, кратко обозначил Николай Иванович, и возможных решениях. Первая проблема – *отсутствие социальных технологий* для инноваций в регионах и модернизации в целом. Здесь, можно сразу отметить, что отсутствуют, пожалуй, не сами технологии. Социальные технологии существуют, но они отсутствуют в арсенале большей части практикующих российских социологов и чиновников, которые по долгу службы отвечают за модернизацию российских регионов.

Современный мир – это мир способностей людей, реализованных через знания и социальные технологии. Благодаря новым, открывающимся тенденциям развития фундаментальных и прикладных знаний и новой

волны социальных технологий, социология становится ключевым звеном ненасильственного развития общества.

Ведущие социологические центры планеты «на глазах у всех» утрачивают иллюзию того, что политики когда-нибудь станут следовать «научным рекомендациям социологов». Причина — не только ригидность власти (хотя она тоже есть), но устаревшая картина мира, согласно которой якобы выполняется «линейная последовательность»: социологическое исследование (или диагностика); рекомендации; использование рекомендаций (внедрение в социальной практике).

В действительности эти три сущности (исследование, рекомендации, исполнение) находятся в сложном динамическом «сплетении». Исследуя социальный объект, мы уже изменяем его, проектируя, мы уже внедряем (поскольку эта деятельность «втягивает других»); внедряя, мы получаем потенциальную возможность подлинной диагностики.

В этой связи необходимо отметить следующее. Сегодня в научном дискурсе и в разработках наблюдается не просто устойчивый, но неудержимый интерес к *социальным технологиям*. Одна из причин этого внимания к технологиям состоит, на наш взгляд, в том, что профессионально применяемые социальные технологии отчасти устраняют разрыв между научными исследованиями и их рекомендациями, с одной стороны и социальной практикой, основанной на этих рекомендациях, — с другой. Именно поэтому мы должны обратить самое пристальное внимание на внедрение современных социальных технологий в практику модернизации регионов, избегая по возможности формальных обезличенных научных рекомендаций на основе прикладных исследований.

Сегодня очевидно, что модернизационные проекты должны учитывать ценности, позиции и интересы всех социальных групп, вовлекаемых в эти проекты, а также интересы стейкхолдеров (региональных организаций и групп влияния). Однако это слишком общее требование не может прямо указать на то, как должен осуществляться проект. У относительно больших инновационных проектов всегда много стейкхолдеров и, что очень важно, их ценности, цели и позиции не усредняются.

По этой причине у инновационного проекта почти всегда распределенная и динамичная субъектность. Именно распределенная (размытая, противоречивая, нередко изменяющаяся и эклектичная) субъектность оказывает влияние на жизнеспособность инновационного проекта или, как минимум, на социальные издержки его реализации.

Для разрешения подобных ситуаций и создаются социальные технологии. Социологи, профессионально владеющие этими технологиями, обеспечивают в проекте субъектность, создавая новые смыслы для модернизации и «прикрепляя» к этим смыслам стейкхолдеров и вовлекаемые в проект социальные группы [Долгоруков 2015, Долгоруков 2011, Дудченко 1996].

В развиваемом автором данной статьи подходе к созданию и преобразованию (инновационному развитию) социальных систем любого уровня — *социальном дизайне* — речь идет о реально воплощаемом в жизнь проекте, а не о замысле типового проекта или научной рекомендации.

Мы не изучаем социальные общности (организации, поселения, проекты поселений, общественные движения и социальные институты) — мы их создаем вместе с заказчиком, исполнителями и потребителями. Поэтому социальный дизайнер не преследует цель получить новое научное знание в виде общих положений, относящихся к классу типичных проектов, рекомендаций к проектным разработкам. Его задача — технологично и в определенные сроки создать либо преобразовать социальный объект: предприятие, муниципальный округ, регион и т.п. [Долгоруков 2008, Долгоруков 2015]. Очевидно, это должны быть специалисты высочайшей квалификации, которые способны понимать сложные социологические теории (и результаты исследований на их основе) и уметь применять социальные технологии в реальных инновационных практиках на микро- и макро-уровнях.

Магистерская программа подготовки *социальных дизайнеров* (социологов, владеющих отечественными и заимствованными социальными технологиями), разработанная под руководством автора данной статьи, сделала уже пять выпусков. Эта программа разработана на основе *компетентностной модели социального дизайнера*, для создания этой модели компетентности было проведено специальное исследование [Долгоруков 2010, Долгоруков 2005]. Более 80% выпускников этой программы владеют теперь своим бизнесом, остальные заняты инновациями в бизнесе и в государственном управлении.

В Московском университете эта программа не «прижилась», но подобные программы нужны, поскольку ни вузы, ни Российская Академия наук не осуществляют подготовку социологов с нужными для повышения эффективности модернизации компетенциями. Здесь уместно добавить, что с использованием методологии социального дизайнера была создана также Школа директоров Фирмы «1С». Эта школа сделала уже семь выпусков. В Школе директоров обучаются руководители и собственники малых и средних предприятий со всех регионов Российской Федерации, занятые модернизацией своих бизнесов в условиях рецессии [Долгоруков 2003].

Вторая проблема, которую обозначил Н.И. Лапин: *социологами не осмыслено «существенное различие между функционированием и саморазвитием»* социальных систем. Действительно, эти две относительно обособленные деятельности (функционирование и саморазвитие) в социальных системах находятся в диалектическом противоречии. Функционирование «нарушается» преобразованиями, однако без преобразований функционирование затухает и/или деградирует. Здесь, однако, надо внести важное методологическое различие. Существуют теоретические наработки и технологии [Долгоруков 2015], эффективно снимающие это противоречие. На основе «антропо-социо-культурной парадигмы», разработанной и развиваемой Н.И. Лапиным [Лапин 2017], мы предложили концепцию *антропо-социо-культурного сценария* жизненных циклов социальных систем («АСК-сценарий») [Долгоруков 2011].

Благодаря этой концепции мы можем в своих инновационных разработках учитывать жизненный цикл и фазу развития, на которых на-

ходится социальная система, которую мы преобразовываем. «На всех этапах жизни социальных систем (зарождение, становление, расцвет/деградация, или перерождение) три подсистемы: «человек», «структуры», «культура», взаимодействуя сложным образом, порождают определенный ход событий — закономерность, исходы которой поддаются вероятностным оценкам... все без исключения организации, также как и другие социальные образования (семья, этнос, поселение, общественное движение)... в каждый момент времени находятся в одном из трех жизненных состояний, существенно влияющих на способность организации к развитию... Понимание этих циклов позволяет разработать стратегии, адекватные данным организациям, а не действовать вслепую» [Долгуров 2011а, 63–65].

Здесь уместно обратить внимание, что подавляющее число аналогичных западных разработок не учитывают жизненные циклы систем. А это, как показала наша многолетняя практика, критично для обеспечения эффективности социальных инноваций и процессов модернизации. Здесь нет возможности подробно излагать данную концепцию. Укажем лишь на то, что в каждой фазе эволюции системы, соотношение функционирования и развития меняется и это принципиально важно понимать, занимаясь преобразованиями.

К тому же для понимания построения объяснительных моделей и прогнозирования событий, которые происходят в современном обществе — сложном (эмбивалентном) социуме, состоящем из двух взаимодействующих подсистем: «оф-лайн-общностей» и «он-лайн-общностей» (социальных и профессиональных сетей в Интернет) нужны новые подходы. В оф-лайн-сообществах (в реальной жизни регионов, поселений, организаций, например) есть близкие отношения, устойчивая социальная иерархия и соответствующие паттерны поведения; наборы ценностей и культурных символов и т.д., все это приобретает преимущественно благодаря общности территории и социального времени — приписанный статус. Тогда как достигнутый статус — это скорее личные достижения, часто связанные с эмансипацией от приписанного статуса.

Новое сегодня все чаще зарождается в виде незаметных для традиционной социологии *семиотических потоков* в социальных сетях Интернет, а потом неожиданно для социологов и политиков «выплескивается» в реальную жизнь непредсказуемо деструктивно, либо конструктивно. Это, видимо, радикально изменит «меню» сбора данных в социологии. Мы уже фиксируем сдвиг от всех видов опросов к «наблюдению» динамического гипертекста в социальных и профессиональных сетях. Возникают и принципиально новые методы переработки данных. Именно «переработки», а не «сбора». Социологам предстоит научиться «осмысленно отсекают» данные, которые избыточно производятся нарастающим динамическим гипертекстом в сетях, а не только «собирать» данные в традиционном смысле слова.

Очевидно, с возникновением социальных онлайн-сетей многие социальные коды не работают и нужны новые исследования, позволяющие создавать объяснительные модели происходящего, а не просто описывать

структурные особенности общностей в регионах и пытаться «навязывать им рекомендации», как оторваться от повседневного функционирования и переключиться на обновление. Online-пространство является «ризоморфным» (Делёз) социальным образованием без сложившихся структур (социальных форм); без институционально оформленной иерархии; с сильными и частыми новыми семиотическими потоками; с новой, не известной нам, топологией. Надо начинать все это изучать новыми методами. Появление Интернет (в частности социальных и профессиональных сетей; средств научной навигации; вебсайтов второго поколения и мобильных гаджетов) беспрецедентно изменяет объяснительные теории социализации; социального капитала; социальных статусов и ролей; изменяет представления о социальном времени и пространстве [Долгоруков 2007].

В «альянсе» с очень сильной в России и признанной в мире школой семиотики российская социология могла бы занять ведущее (по меньшей мере, достойное) место в международном разделении труда, «оседлав» этот уже очевидный, и еще не занятый ни одной из социологических школ мира, тренд. Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН мог бы стать методологической и методической «площадкой» для разработки обозначенных в статье проблем и открывающихся перспектив.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Беляева, Лапин (ред.) 2017 – Материалы Круглого стола «Основания, смыслы, способы социокультурной эволюции России в XXI столетии» / Модераторы: Л.А. Беляева, Н.И. Лапин (Этап 1. 6 апреля 2017 г.). – URL: http://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2017/06_04_2017.pdf

Долгоруков 2015 – Долгоруков А.М. Дизайн-исследование: новая онтология; инновационная методология и метод конструирования социального мира // Материалы научно-практической конференции «Гуманитарное измерение города». – Москва, философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015.

Долгоруков 2011a – Долгоруков А.М. От замысла к действию: Стратегическое управление. – М.: МК «ДИСКУРС», 2011.

Долгоруков 2011b – Долгоруков А.М. Социальный дизайн: создание жизнеспособных систем. – М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2011.

Долгоруков 2010 – Долгоруков А.М. Магистерская программа «Социальный Дизайн» // Школа Социального Дизайна. – URL: <https://www.socialdesign-dolgorukov.com/>

Долгоруков 2008 – Долгоруков А.М. Социальный дизайн – создание жизнеспособных систем // Всероссийская научно-практическая конференция «Социальный дизайн – создание и развитие жизнеспособных систем (организаций, поселений, общественных движений, межэтнических отношений)». Сб. докладов и выступлений / под ред. А.М. Долгорукова. – М.: Национальный институт «Высшая школа управления», 2008.

Долгоруков 2007 – Долгоруков А.М. Новая социология для России // Материалы конференции «Ломоносовские чтения– 2007». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007.

Долгоруков 2005 – Долгоруков А.М. Социальный дизайнер – новая профессия для России (тезисы доклада) // Материалы конференции «Сорокинские чтения – 2005». – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005.

Долгоруков 2003 – *Долгоруков А.М.* Выраживание эффективных команд. – М.: ИС, 2003.

Дудченко 1996 – *Дудченко В.С.* Основы инновационной методологии – М., 1996.

Лапин 2017 – *Лапин Н.И.* Общая социология: учебник для академического бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017.

Лапин (ред.) 2016– *Лапин Н.И.* Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. – М.: Весь Мир, 2016.

Лапин 2012 – *Лапин Н.И.* Теория и практика инноватики. – М.: Логос, 2012.

ON THE TECHNOLOGIES OF SOCIAL SYSTEMS' SELF-DEVELOPMENT

A.M. DOLGORUKOV

School of Social Design, Moscow, Russia

Summary

The article contains a discussion on two problems designated at the Round Table “Foundations, Meanings, Ways of Sociocultural Evolution of Russia in the 21st Century” (Moscow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, April 6, 2017): the absence of social technologies and underestimation by sociologists of distinctions between functioning and development of social systems. In the context of these problems the Russian approach of implementation of modernisation projects, social design is represented.

On the theoretical grounding of features of socio-design activity is executed in a context of the discourse connected with actual deployment of innovative practice in subjects of the Russian Federation on the basis of “The atlas of modernisation of Russia and its regions”.

The technology of social design is developed on the basis of an anthropo-sociocultural paradigm of the Russian sociology.

Keywords: Atlas of modernisation of Russia, social technology, social design, sociology of innovations.

Dolgorukov A.M. – Ph.D. in Philology, Research Supervisor of School of Social Design. Moscow.

dolgorukov.am@gmail.com

Citation: *DOLGORUKOV A.M.* (2017) On the Technologies of Social Systems Self-development. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 10, pp. 76-82.

REFERENCES

Belyaeva L.A., Lapin N.I., eds. (2017) Proceedings of the Round table “The bases, meanings, ways of sociocultural evolution of Russia in the XXI century”. Stage 1. On April 6, 2017. Available at: http://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2017/06_04_2017.pdf (in Russian).

Dolgorukov A.M. (2015) Design Research: New Ontology; Innovative Methodology and Method of Designing of the Social World. In: Proceedings of the Scientific and Practical Conference “Humanitarian Measurement of the City”. Lomonosov Moscow State University, Moscow, 2015 (in Russian).

Dolgorukov A.M. (2011) *Social Design: Creation of Viable Systems*. Sholokhov Moscow Humanity State University Publ., Moscow (in Russian).

Dolgorukov A.M. (2010) *The Master Program "Social Design"*. School of Social Design. Available at: <https://www.socialdesign-dolgorukov.com/> (in Russian).

Dolgorukov A.M. (2008) Social Design as a Creation of Viable Systems. In: A.M. Dolgorukov, ed. *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Social Design as a Creation and Development of Viable Systems (Organisations, Settlements, Social Movements, the Interethnic Relations)*. Higher School of Management, Moscow, (in Russian).

Dudchenko V.S. (1998). *Ontological Synthesis of Social Reality*. Moscow (in Russian).

Dudchenko V.S. (1996). *Fundamentals of Innovative Methodology*. Moscow (in Russian).

Lapin N.I. (2017) *General Sociology: the Textbook for the Academic Bachelor Degree*. 3rd edition. Yurayt, Moscow (in Russian).

Lapin N.I., ed. (2016) *The Atlas of Modernisation of Russia and Its Regions: Socioeconomic and Sociocultural Tendencies and Problems*. Ves Mir, Moscow (in Russian).

Lapin N.I. (2012) *The Theory and Practice of Innovations*. Logos, Moscow (in Russian).